

Очень человечные, очень божественные (V): Чтобы уметь дружить

Всякая подлинная дружба требует усилий — как для вхождения в жизнь других, так и для того, чтобы дать им место в нашей собственной жизни. В пятой статье мы рассмотрим добродетели, которые облегчают этот процесс.

30.09.2025

Когда человек переживает последние мгновения жизни, готовясь «перейти от мира сего к Отцу» (Ин 13,1), его мысли обращаются к главному. Он стремится завершить незаконченные дела: выразить любовь близким, подвести итоги жизни, примириться с кем-то... То же происходит и в жизни Иисуса. Прологом к Его последним часам становится ритуальная трапеза с ближайшими учениками. Евангелия позволяют нам заглянуть в эти моменты через трогательные *страницы дружбы*, где Господь оставляет нам в наследие свидетельство Своей любви. «В уединении Горницы Тайной Вечери Иисус говорит апостолам: “Я назвал вас друзьями” (Ин 15,15). И в них Он

сказал это всем нам. Бог хочет видеть нас не только творениями, но и детьми, которым во Христе предлагает истинную дружбу»^[1].

Встреча внутренних миров

Дружба — это двусторонние отношения, растущие через дарение и принятие. Христос предлагает друзьям величайший дар: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя» (Ин 14,16). Но Он также просит взаимности: «Пребудьте в любви Моей» (Ин 15,9). Не бывает дружбы, где участвует лишь одна сторона. Подлинная дружба требует усилий как для того, чтобы войти в жизнь других, так и для того, чтобы дать им место в нас.

Это взаимное сближение не всегда даётся легко — особенно когда общественная среда или наша инерция побуждают нас мало считаться с другими, закрывать

внутренний мир от «вторжений» или видеть в людях лишь временную пользу. Для дружбы необходимо открыть двери сердца. Это, безусловно, делает нас уязвимыми, но и более человечными. Кто не испытывал моментов глубокого взаимопонимания, когда встреча двух внутренних миров становится явной? Может казаться, что такие искренние и глубокие переживания свойственны лишь юности. Но тот, кто преодолевает страх открыться и принять других, способен создавать крепкую дружбу в любом возрасте — с родителями, детьми, супругом, коллегами.

Доброжелательность и нежность

С древности считается, что «дружба — это добродетель или сопряжена с добродетелью. Более

того, дружба – самое необходимое для жизни, так как никто не пожелает себе жизни без друзей»^[2]. Для укрепления дружбы нужно развивать качества, способствующие взаимному обмену внутренним миром. Дружба, по сути, состоит из «поиска блага для другого, взаимности, близости, нежности, стабильности и схожести друзей, постепенно созидающаяся в разделенной друг с другом жизни»^[3].

Поиск блага для другого, также известный как доброжелательность, – это, пожалуй, самое главное качество, необходимое для дружбы. Речь не просто о заботе о конкретном благе другого, но о том, что *он сам* важен: вы желаете ему счастья. Доброжелательность показывает искренность привязанности к нашим друзьям, предполагая

«признание и принятие друга таким, какой он есть — с проблемами, недостатками, историей. Для истинной дружбы нужно учиться смотреть на других с любовью, пока не увидим глазами Христа»^[4].

Чтобы научиться открываться другим, нужно развивать в себе нежность. Нежность — вопреки стереотипам, это «не добродетель слабых, а сила души, способность к состраданию и подлинной открытости»^[5]. Нежность — это благодатная почва, которую нужно возделывать каждый день, чтобы развить в себе способность делиться и доверять. «У каждого из вас сердце полно нежности, как и у меня»^[6], — говорил св. Хосемария. Эта нежность, которая может проявляться как у людей, легко выражающих свои чувства, так и у тех, кто более замкнут, выражается по-разному. На

Тайной вечере Иисус проявляет нежность по-разному: настаивает, чтобы омыть ноги упрямому Петру (Ин 13,6-11), и позволяет Иоанну возлечь у Его груди (Ин 13,23). Нежность друга заключается в том, что он понимает потребности другого человека и уважает его личное пространство, его образ жизни; он избегает любого нежелательного вмешательства и просто присутствует рядом.

Постоянство и гармония

Дружба требует *времени*: внутренние миры не раскрываются мгновенно. Важным вещам нужно время, чтобы укорениться и вырасти в человеческом сердце. Порой кажется, что вы нашли «лучшего друга», но таким отношениям ещё предстоит расти. «Нужны долгие беседы, совместное время,

узнавание друг друга... Так рождается дружба. Только в этом терпении она становится подлинной»^[7].

Друзья хотят видеть друг друга, быть вместе, иметь возможность делиться тем, что ценно для каждого. Апостолы любили быть с Иисусом не только как с Мессией, но как с Другом. Они следовали за Ним не только из-за исторических или интеллектуальных убеждений, но и потому, что Иисус стал частью их жизни: «Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше» (Ин 16,22).

Регулярное общение укрепляет дружбу, создавая гармонию, где друзья естественно делятся тем, что наполняет их жизнь. Так вы учитесь ценить то, что дорого другу, и скорбеть о его потерях. Друг искренне привлекает другого друга, он не убеждает и не

обманывает его, маскируя дружбу под другие интересы.

Добродетели для общения

Святой Фома Аквинский утверждал: «В мире нет ничего достойнее дружбы, ибо она объединяет добродетельных, сохраняет и умножает добродетель»^[8]. Добродетель — союзник дружбы: те, кто возвращают в себе образ Божий, легче находят друг друга и стремятся поделиться этой внутренней красотой.

Некоторые добродетели лучше подходят для того, чтобы подготовить почву для дружбы и способствовать её развитию. Это добродетели, необходимые для того, чтобы ладить с другими. «Атмосфера дружбы, которую каждый из нас призван нести с собой, — это плод множества усилий, направленных на то,

чтобы сделать жизнь других людей приятнее. Развитие приветливости, жизнерадостности, терпения, оптимизма, кротости и всех добродетелей, которые делают жизнь с другими людьми приятной, важно для того, чтобы люди чувствовали себя желанными и были счастливы: «Сладкие уста умножат друзей, и доброречивый язык умножит приязнь» (Сир 6,5). Стремление улучшить свой характер — необходимое условие для более легкого зарождения дружеских отношений»^[9].

В контексте дружеских отношений не всегда легко определить, какие черты характера следует изменить, а какие можно терпеть — и даже любить — в друге. Возможно, здесь не стоит проводить слишком много различий.

Главное — стараться работать над собой, а это то, что в наших силах. Если я застенчив, я могу попытаться стать более общительным; если у меня бурная реакция, я могу постараться её сдерживать; если я склонен к неэмоциональности, я могу попытаться выражать свои чувства более открыто и т.д. Что никогда не принесёт пользы, так это упорное отстаивание собственного эго. Святой Хосемария призывал людей избегать этой ловушки: «Ты оправдываешься, ты говоришь, что у тебя сухой, сдержаный характер... что ты человек рассеянный, невнимательный, и потому плохо знаешь людей, живущих рядом... – Признайся, ты и себя не уговорил?»^[10]

Всякая дружба — это дар, который, будучи принят, становится даром для другого. Такова природа любви: лишь получивший её может отдавать. Даже любовь Христа к апостолам основана на Отцовской любви: «Как возлюбил Меня Отец, так и Я возлюбил вас» (Ин 15,9). Таким образом, чтобы быть настоящим другом, нужно не только развивать в себе все добродетели, которые помогают нам открываться другим, но и укреплять свою любовь к Богу. По мере того, как укрепляются наши близкие отношения с Ним, растёт и наша способность любить других.

«Таким образом, любовь к Богу и любовь к ближнему нераздельны, они являются единой заповедью. Однако обе они живут любовью, исходящей от Бога, Который первым возлюбил нас. Так, речь уже идет не о навязываемой извне “заповеди”, требующей от нас

невозможного, но об опыте любви, дарованной изнутри, – любви, к которой, согласно ее природе, следует в дальнейшем приобщить других. Любовь возрастает через любовь. Любовь “божественна”, потому что исходит от Бога и соединяет нас с Богом, и, тем самым, преобразует нас в единое “мы”, преодолевающее наши разделения и делающее из нас единое целое, вплоть до того, чтобы в конце Бог стал “всё во всём” (1 Кор 15,28)»^[11].

Хорхе Марио Харамильо

^[1] Монсеньор Фернандо Окарис,
Пастырское послание, 1 ноября
2019 г., №2.

^[2] Аристотель, *Никомахова этика*,
1155а.

^[3] Франциск, Апостольское обращение Amoris Laetitia, п.123

^[4] Монсеньор Фернандо Окарис, Пастырское послание, 1 ноября 2019 г., №8

^[5] Франциск, Проповедь, 19 марта 2013 г.

^[6] Св. Хосемария, Заметки о воссоединении семьи, 15-IX-1971. AGP, biblioteca, P01.

^[7] Франциск, Интервью, 13-IX-2015. Полный текст на веб-сайте Аргентинского католического информационного агентства.

^[8] Св. Фома Аквинский, О правлении государей, I, X.

^[9] Монсеньор Фернандо Окарис, Пастырское послание, 1 ноября 2019 г., №9.

^[10] Св. Хосемария, Борозда, №755

^[11] Бенедикт XVI, Enc. *Deus Caritas est*, № 18.

Хорхе Марио Харамильо

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/ochen-chelovechnye-
ochen-bozhestvennye-v-chtoby-umet-
druzhit/](https://opusdei.org/ru-ru/article/ochen-chelovechnye-ochen-bozhestvennye-v-chtoby-umet-druzhit/) (23.01.2026)